

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
подполковник полиции

А.И. Попов

11 марта 2019 г.

ФОНДОВАЯ ЛЕКЦИЯ

по теме: «Право международной безопасности»
учебной дисциплины «Международное право»

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация – оперативно-розыскная деятельность
(узкая специализация – деятельность оперуполномоченного уголовного
розыска)

Квалификация выпускника: юрист

Рязань 2019

Фондовая лекция учебной дисциплины «Международное право» подготовлена в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Международное право» по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность, специализация – оперативно-розыскная деятельность; узкая специализация – деятельность оперуполномоченного уголовного розыска.

Фондовая лекция подготовлена доцентом кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, кандидатом юридических наук Ханахмедовой Л.В.

Фондовая лекция обсуждена и одобрена:

на заседании кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин 11 марта 2019 г., протокол № 3.

ПЛАН

Введение	с.4–5
Вопрос 1. Понятие, принципы и источники права международной безопасности	с.6–15
Вопрос 2. Международные правовые средства разрешения международных споров	с.16–43
Вопрос 3. Международные правовые основы коллективной безопасности	с.44–76
Заключение	с.77
Список использованных источников	с.78–86

Введение

Актуальность темы фондовой лекции обусловлена тем, что международная безопасность – это миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права.

В условиях международной безопасности каждое государство имеет наилучшие условия для проведения политики, направленной на повышение материального уровня жизни людей, свободного развития личности, обеспечения в полном объеме прав и свобод человека и гражданина.

Теоретическая значимость темы фондовой лекции состоит в углубленном анализе международных правовых аспектов права международной безопасности.

Предметом фондовой лекции являются правоотношения, возникающие между государствами в процессе создания коллективных систем безопасности (универсальной и региональных), а также использования международных средств разрешения международных споров.

Целью настоящей фондовой лекции является углубление теоретических знаний о составляющих права международной безопасности.

В связи с обозначенными целями следует выделить следующие *задачи*:

- обобщить и систематизировать основные теоретические позиции о понятии, принципах и источниках права международной безопасности;
- раскрыть содержание международных правовых средства разрешения международных споров;
- сформировать целостное представление о международных

правовых основах коллективной безопасности.

Исследованность темы. Вопросами права международной безопасности занимались Е. С. Андреева, С. И. Белей, В. В. Лисаускайте, И.А. Орлова, В. Л. Толстых.

Взаимосвязь с ранее изученными и последующими темами.

Тема фондовой лекции логически связана с ранее пройденными темами курса международного права, а также теории государства и права и конституционного права.

Тема лекции напрямую связана со следующими темами курса «Понятие, субъекты, источники, основные принципы и система современного международного права», «Право международных договоров», «Международно-правовые вопросы населения и территории» и др.

Структура лекции состоит из введения, трех вопросов, заключения и списка использованных источников.

Вопрос 1. Понятие, принципы и источники права международной безопасности

Международное право не является раз и навсегда сформировавшейся системой, оно находится в постоянном динамичном развитии, поскольку меняется круг отношений, в которые вступают государства и иные субъекты международного права. Происходит формирование новых отраслей международного права, а также изменение содержания уже образовавшихся отраслей.

Право международной безопасности и в отечественной, и в зарубежной доктрине разными учеными определяется по-разному. В основном, различия связаны с разным пониманием безопасности, следовательно, с предметом данной сферы регулирования.

В международных отношениях (и международном праве) международная безопасность в традиционной парадигме рассматривалась как поддержание мира и создание условий для безопасного существования государства, а «право международной безопасности имеет своим предметом международные отношения, связанные с применением силы и обеспечением мира»¹.

Основы послевоенного построения международных отношений и международной безопасности были закреплены в Уставе ООН². В п. 1 ст. 1 Устава ООН определена одна из главных целей ООН: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с

---

¹ Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Волтерс Клувер. 2009. С. 588.

² Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. с. 14 – 47.

принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

В пространстве данной парадигмы право международной безопасности определяется как «отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств в целях обеспечения мира и международной безопасности»¹. При этом международная безопасность рассматривается как «миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права»².

В то же время право международной безопасности рассматривается и в широком смысле. Так, Г. М. Мелков отмечает, что «право международной безопасности в широком смысле - это совокупность общепризнанных и специальных (отраслевых) принципов и норм, направленных на поддержание мира и международной безопасности, пресечение актов агрессии, обеспечение политической, военной, экономической, экологической, продовольственной, информационной и других видов безопасности государств, а также политической, экономической и социальной стабильности в мире; в узком смысле — это совокупность общепризнанных и специальных (отраслевых) принципов и норм, направленных на обеспечение военно-политической безопасности государств, предотвращение возникновения войны и быстрое и эффективное пресечение актов агрессии в любых районах мира»³.

---

¹ Международное публичное право: учебник / отв. ред. К. А. Бекяшев. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2014. С. 391.

² Там же.

³ Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М.: РИОР. 2009. С. 327.

Предмет права международной безопасности - отношения субъектов международного права в сфере безопасности - постоянно расширяется, поскольку возрастает круг угроз международной безопасности. Такие угрозы можно подразделить на военные и невоенные.

К военным угрозам относятся:

- ✓ конфликты международного и немеждународного характера;
- ✓ агрессия;
- ✓ создание новых видов вооружений;
- ✓ распространение отдельных видов оружия и возможность их попадания к террористическим организациям;
- ✓ международный терроризм и международный вооруженный экстремизм и др.

международный терроризм и международный вооруженный экстремизм и др.

К невоенным угрозам можно отнести:

- ✓ неуправляемую миграцию;
- ✓ стихийные бедствия и катастрофы;
- ✓ эпидемии, пандемии;
- ✓ продовольственную проблему;
- ✓ энергетику и ресурсы и др.

Считаем, что система права международной безопасности включает в себя две подсистемы, взаимосвязанные, но все же имеющие разные объекты регулирования. В основу такого деления положены виды угроз международной безопасности.

Полагаем, что *систему права международной безопасности* образуют:

- ✓ международно-правовое регулирование военной деятельности государств (обеспечение мира);

✓ международно-правовое регулирование невоенной деятельности государств, направленной на ликвидацию невоенных угроз международной безопасности.

В праве обеспечения мира можно выделить следующие институты:

- ✓ институт применения силы;
- ✓ институт разоружения и контроля над вооружениями;
- ✓ институт нераспространения ядерного оружия (в силу исключительной важности данных норм можно выделить их в отдельный институт, хотя, безусловно, он является частью института разоружения и контроля над вооружениями);
- ✓ институт мер доверия;
- ✓ институт нейтралитета;
- ✓ институт международного противодействия вооруженному экстремизму (терроризму).

Архитектура международной безопасности базируется, в первую очередь, на соблюдении *основных принципов международного права*. По мнению И.А. Орловой¹ следует констатировать, что регулирование современных международных отношений зачастую строится на новых концепциях и доктринах, которые вступают в противоречие с признанными основными принципами международного права, искажают их сущность, меняют системные основы международного права и права международной безопасности.

Так, в определенных противоречиях находятся:

- ✓ принцип суверенного равенства и концепции правомерного ограничения суверенитета;
- ✓ принцип запрещения применения силы и расширение оснований применения силы (в том числе вооруженной). Отсутствие согласия

---

¹ См. Орлова И.А. Развитие современной системы права международной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 10. С. 31-37.

государств по вопросам определения агрессии с учетом современных реалий позволило государствам произвольно толковать термин «самооборона» и применять вооруженную силу, расширительно толкуя ст. 51 Устава ООН.

Традиционно к *отраслевым принципам права международной безопасности* относят:

✓ принцип равной безопасности. Данный принцип закреплён в международно-правовых актах, и подтверждён в национальных правовых актах. Так, Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надёжной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов¹;

✓ принцип неделимости безопасности;

✓ принцип не нанесения ущерба безопасности других государств. Довольно спорной представляется позиция, согласно которой отраслевым принципом права международной безопасности является принцип разоружения. Согласимся с теми исследователями, которые полагают, что разоружение не может рассматриваться в качестве принципа, поскольку отсутствуют критерии правового принципа. В то же время с уверенностью констатировать, что в современном международном праве сформировался принцип ограничения вооружений и контроля над ними².

Кроме того, в качестве специальных принципов называют также:

✓ принцип баланса интересов;

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

² Андреева Е. С. Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 51–59.

✓ принцип достаточности¹.

Полагаем, что в настоящее время формируется новый принцип права международной безопасности - принцип оказания помощи по защите (принцип защиты) от террористических действий, угрожающих суверенитету государства. Например, по мнению И.А. Орловой² события в Сирии продемонстрировали, что действия террористической группировки ДАИШ (запрещена в Российской Федерации) настолько серьезно угрожали суверенитету государства, что без поддержки других государств Сирия могла бы потерять свою независимость. При оказании помощи в борьбе с международным терроризмом стало возможно применение вооруженных сил иностранных государств. Такие действия правомерны в том случае, если они осуществляются по просьбе государства, на территории которого проходят подобные операции.

В то же время возникает вопрос: могут ли быть задействованы вооруженные силы иностранных государств без мандата ООН в случае угрозы международному миру в отсутствие согласия государства, на территории которого формируются, осуществляют боевые действия террористические организации? Изменение концептов права международной безопасности связано с расширением объектов защиты. Традиционно объектом защиты рассматривалось государство, и право международной безопасности формировалось как межгосударственное право, целью которого было создание такой системы международных отношений, при которой отсутствовали бы или были бы минимизированы угрозы существованию всех государств. В настоящее время к объектам защиты стали относить народы и личность. Новые

---

¹ Хохлышева О. О. Всеобъемлющая безопасность и ее международно-правовое обеспечение в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 323–331.

² См. Орлова И.А. Развитие современной системы права международной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 10. С. 31-37.

концепции международной безопасности связаны с положением личности. Одна из них связана с именем министра иностранных дел Канады Ллойда Эксуорси и известна как «доктрина Эксуорси», которую он изложил в ряде своих работ¹.

Эксуорси полагал, что после окончания холодной войны международные отношения требовали «новой парадигмы внешней политики»². Согласно данной доктрине, безопасность личности («свобода от страха») стоит выше суверенитета и безопасности государства, и, если возникнет необходимость, возможно применение принудительных мер, вплоть до военных действий, для ее защиты. В зарубежной и отечественной правовой литературе доктрина Эксуорси подверглась серьезному анализу. Наряду с признанием ее прогрессивности, были высказаны и критические замечания³. Так, к недостаткам доктрины относят «отсутствие должного внимания к интересам государства, государственной власти и роли государств в международной системе; резкий переход после окончания «холодной войны» от военной силы к мягкой силе; нежелание идти на диалог со сверхдержавами»⁴. Данная доктрина наряду с концепциями «гуманитарной интервенции», «обязанности защищать»⁵ и «ответственности за защиту» (а также «ответственности при защите»)

---

¹ См. Lloyd A. Canada and human security: the need for leadership // *International Journal*. 1997. Vol. 52. № 2. P. 183–196.; Lloyd A. Human Security: An Opening for UN Reform // *The United Nations and Global Security*. P. 245–260.

² Melissa J., DeJong B. A. Human Security and Canadian Foreign Policy: The New Face of Canadian Internationalism. University of Western Ontario, 2006 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/etd6731_MDeJong.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

³ Hampson F. O., Oliver D. F. Pulpit Diplomacy: A critical Assessment of the Axworthy Doctrine // *International Journal*. 1998. Vol. 53, № 3. P. 379–406.

⁴ Белей С. И. Концепция «безопасности личности» во внешней политике Канады после окончания «Холодной войны» // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2014. № 2. С. 119–129.

⁵ Доклад Генерального секретаря ООН A/63/677 от 12 января 2009 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.02.2019).

основана на приоритете принципа защиты прав человека перед иными основными принципами международного права.

В начале XXI в. претерпела значительные изменения концепция «принуждения к миру». Разработанная как возможность применения принудительных мер, включая военную силу, международным сообществом на основании Устава ООН и с санкции Совета Безопасности ООН по отношению к государству, участвующему в вооруженном конфликте (международного или немеждународного характера), в настоящее время она применяется для обоснования односторонних действий государств по отношению к иностранному государству. Международное сообщество пока еще не пришло к общему пониманию правового содержания данной концепции, хотя на практике «принуждение к миру» послужило основанием для введения вооруженных сил на территорию иностранных государств. Расширение угроз безопасности с неизбежностью ставит перед государствами необходимость сотрудничества по широкому кругу вопросов. Создаются новые международные акты, регламентирующие различные вопросы сотрудничества в сфере безопасности. Расширение предмета права международной безопасности и введение новых объектов, наличие нормативных массивов как регуляторов определенных аспектов международной безопасности приводят ученых к выделению новых институтов и отраслей международного права. В последние годы резко обозначилась проблема продовольственной безопасности. Установленные государствами условия межгосударственной торговли имеют свою оборотную сторону. Как отмечает А.А. Фенева, «основным недостатком межгосударственной торговли и специализации стран является потеря автономии и рост зависимости ввозящей страны от других стран».

В правовой доктрине появились работы, в которых ученые пытаются обосновать место в системе международного права особой совокупности норм, направленных на регулирование продовольственной безопасности. Е. А. Миронова предлагает выделить данную группу норм как институт права международной безопасности¹. Однако, более верной представляется позиция Ю. А. Валетовой, которая рассматривает указанные нормы в качестве межотраслевого института.

Серьезными угрозами государственной и общественной безопасности являются стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата. Однако чрезвычайные ситуации могут угрожать не только одному государству, их последствия могут коснуться как сопредельных государств, так и всего мирового сообщества.

В. В. Лисаускайте полагает, что в системе международного права появилась новая отрасль - «Международное право чрезвычайных ситуаций», предметом правового регулирования которой являются общественные отношения субъектов международного права по их взаимодействию в области прогнозирования, мониторинга, предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф². В. В. Лисаускайте полагает, что данная совокупность норм не относится ни к международному гуманитарному, ни к международному экологическому праву. Однако ее вывод, что данная совокупность норм образует особую новую отрасль международного права довольно спорен.

Согласимся с Е. А. Мироновой в том, что в силу недостаточной специфичности предмета правового регулирования выделять

---

¹ Миронова Е.А. О новых тенденциях развития системы международного права // ОгаревOnline. 2016. № 13 – 78.

² Лисаускайте В.В. Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 133–137.

международное право чрезвычайных ситуаций в отдельную отрасль международного права не стоит. Е.А. Миронова справедливо обращает внимание, что данный круг отношений охватывается предметом права международной безопасности¹.

Однако вполне можно утверждать, что указанные нормы образуют институт права международной безопасности, поскольку *предметом регулирования* выступают отношения, связанные с вопросами безопасности (в широком ее понимании, а не в понимании безопасности только как безопасности военной). В основе всех отношений между государствами по вопросам поддержания мира и безопасности лежит принцип сотрудничества. Особое значение в обеспечении международной и региональной безопасности принадлежит военному сотрудничеству.

---

¹ Миронова Е.А. О новых тенденциях развития системы международного права // ОгаревOnline. 2016. № 13 – 78.

Вопрос 2. Международные правовые средства разрешения международных споров

Понятие «международный спор» обычно используется для обозначения взаимных претензий между государствами. В основе международных споров лежит целый ряд факторов экономического, социально-политического, идеологического, военного, международно-правового характера. В самом общем виде международный спор можно рассматривать в качестве специфического политического правового отношения, возникающего между двумя или большим числом субъектов международного права и отражающего противоречия, существующие в рамках этого отношения.

С момента возникновения спора и в течение всего периода его развития и существования должен действовать принцип мирного разрешения международных споров как общепризнанный императивный принцип международного права.

В Уставе ООН¹ для квалификации конфликтных отношений используются понятия «спор» и «спорная ситуация».

Понятие «*спорная ситуация*», которая может привести к трениям между государствами или вызвать спор между ними и которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, в Уставе ООН не определяется, как не определяется и понятие «спор».

Согласно доктрине международного права, практике Совета Безопасности и Международного суда ООН *спор* имеет место в том случае, когда государства взаимно предъявляют претензии по поводу одного и того же предмета спора. Ситуация же имеет место тогда, когда

---

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. с. 14 – 47.

столкновение интересов государств не сопровождается взаимным предъявлением претензий, хотя и порождает трения между ними.

«Спорная ситуация» - более широкое понятие, чем «спор». Общим признаком, характеризующим как спор, так и ситуацию, является столкновение интересов государств.

Различают *два вида споров и ситуаций*: продолжение одних угрожает международному миру и безопасности, продолжение других не сопряжено с такой угрозой. В свете целей ООН важнее улаживать споры и ситуации первого вида. Вместе с тем, исходя из тех же целей, всякие споры и ситуации должны быть урегулированы, поскольку и те из них, которые не угрожают международному миру и безопасности, все же вызывают международные трения, а для поддержания дружественных отношений и сотрудничества между государствами необходима ликвидация любых международных трений.

Устав ООН не устанавливает критериев разделения спора и ситуаций на две указанные категории, предоставляя решение этого вопроса Совету Безопасности. В ст. 34 Устава говорится: «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Такие критерии, очевидно, и не могли быть установлены, поскольку решение вопроса о том, представляет ли спор или ситуация угрозу международному миру и безопасности, обусловлено конкретными обстоятельствами каждого спора или ситуации, а также зависит от характера вне политики спорящих либо вовлеченных в ситуацию сторон.

Во всяком случае, то, что принцип мирного решения международных споров распространяется на все международные споры

и ситуации независимо от того, угрожают они или нет международному миру и безопасности.

Правовые последствия, вытекающие из квалификации Советом Безопасности ООН конфликта в качестве спора или ситуации, не одинаковы. На основании п. 3 ст. 27 Устава ООН постоянный член Совета Безопасности, являющийся стороной в споре, должен воздержаться от голосования при принятии решения на основании гл. VI и п. 3 ст. 52. Это положение не относится к ситуациям. Согласно п. 1 ст. 36 Устава ООН Совет Безопасности может рекомендовать процедуру и методы урегулирования как спора, так и ситуации, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В соответствии со ст. ст. 37 и 38 Устава ООН Совет Безопасности может рекомендовать сторонам условия разрешения спора, но не ситуации. Передача дела в Международный суд ООН может иметь место только в отношении спора, но не ситуации.

Международные споры классифицируются по различным основаниям: по объекту или по предмету спора, по степени опасности для международного мира, по географии распространения (локальные, региональные или глобальные), по числу субъектов (двусторонние или многосторонние).

Устав ООН предусматривает определенные процедуры урегулирования нескольких разновидностей международных споров. Среди них:

- ✓ спор, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности (ст. 33);
- ✓ международные споры (п. 3 ст. 2);
- ✓ любой спор, т.е. спор, который может и не представлять собой прямой угрозы поддержанию международного мира (ст. 38);
- ✓ местные споры (п. п. 2 и 3 ст. 52),

✓ споры юридического характера (п. 3 ст. 36).

Какого-либо четкого разграничения между юридическими (правовыми) и политическими спорами в Уставе ООН не содержится.

Вместе с тем в п. 2 ст. 36 Статута Международного суда ООН¹ приводится перечень критериев, дающих представление о том, что следует понимать под спорами юридического характера.

Правовыми спорами, подпадающими под юрисдикцию Международного суда ООН, являются споры, касающиеся толкования договора, любого вопроса международного права, наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства, а также споры, касающиеся характера и размеров возмещения за нарушение международного обязательства.

Особое место среди всего разнообразия международных споров занимают *территориальные споры*, т.е. споры о принадлежности определенного участка территории, которые часто сопровождаются опасными политическими кризисами и вооруженными конфликтами.

Правовое содержание принципа мирного разрешения международных споров

В современном международном праве в качестве общепринятого императивного принципа сложился принцип мирного разрешения споров, согласно которому международные споры должны разрешаться исключительно мирными средствами.

На Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 гг. была разработана и принята Конвенция о мирном разрешении международных

---

¹ Статут Международного Суда (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права. 1996. С. 797 - 811.

столкновений¹, которая в определенной мере обобщила и унифицировала правила применения добрых услуг и посредничества, образования и функционирования международных третейских судов и следственных комиссий. Однако в условиях признания допустимости и правомерности вооруженного насилия в международных отношениях обращение к добрым услугам и посредничеству, а также к другим предусмотренным в Конвенции мирным средствам разрешения споров не носило для ее участников юридически обязательного характера. Например, согласно ст. 2 упомянутой Конвенции в случае важного разногласия или столкновения договаривающиеся державы соглашались, «прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав». Оговорка «насколько позволят обстоятельства» делала такое обращение полностью зависящим от усмотрения каждой из спорящих сторон, и, следовательно, оно ни в коей мере не является обязательной стадией разрешения споров.

Аналогичной оговоркой обуславливалось обращение к третейским судам и следственным комиссиям. Принятый в 1919 г. Статут Лиги Наций², хотя и предусматривал обязательное применение в определенных случаях отдельных средств мирного разрешения международных споров (третейское и судебное разбирательство, обращение к Совету или Собранию Лиги), не содержал четко сформулированного принципа мирного разрешения международных

---

¹ I Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений (заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: Издательство БЕК. 1996. С. 414 - 419. (Извлечение).

² Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор) (вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда, Протоколом), (подписан в г. Версале 28.06.1919) // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД. 1925.

споров и допускал войну в качестве законного средства разрешения споров.

В соответствии со ст. 12 Статута члены Лиги Наций должны были передавать спор, «могущий повлечь за собой разрыв», на третейское или судебное разбирательство или на рассмотрение Совета Лиги. При этом они обязывались не прибегать к войне в течение трехмесячного срока после третейского или судебного решения доклада Совета. Согласно ст. 13, если спорящие государства согласились передавать споры правового характера, не разрешенные дипломатическим путем, на третейское или судебное разбирательство, другие члены Лиги обязывались не прибегать к войне против той спорящей стороны, которая будет сообразовываться с третейским или судебным решением. Следовательно, война против другой спорящей стороны допускалась.

По ст. 15 спор между членами Лиги, могущий повлечь за собой разрыв и не переданный на третейское или судебное разбирательство, должен был передаваться спорящими сторонами в Совет и в случае единогласно принятого доклада Совета другие члены Лиги обязывались не прибегать к войне против стороны, сообразующейся с выводами доклада. Иначе говоря, и в этом случае война против другой стороны допускалась. При отсутствии единогласия члены Лиги оставляли за собой право действовать так, как они считают необходимым для поддержания права и справедливости, т.е. были свободны в выборе между мирными и военными средствами. Согласно ст. 17 в случае отказа члена Лиги выполнять предписанные Статутом обязательства по урегулированию спора Совет мог принять всякие меры и сделать такие предложения, способные предупредить враждебные действия и привести к разрешению конфликта.

Следующим шагом на пути к признанию принципа мирного разрешения международных споров явилось принятие в 1928 г.

Парижского договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики¹ (Пакта Бриана - Келлога). В ст. 1 Пакта прямо указывается: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах».

В Уставе ООН принцип мирного разрешения международных споров закреплен в качестве одного из основополагающих императивных принципов современного международного права. Согласно пункту 3 статьи 2 Устава «все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

Впоследствии содержание этого принципа было развито в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г.² в соответствии с Уставом ООН и в Заключительном акте Соперования по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.³

Существенное значение для утверждения в практике международных отношений принципа мирного разрешения международных споров имело принятие Генеральной Ассамблеей ООН

---

¹ Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана - Келлога), (подписан в г. Париже 27.08.1928) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК. 1996. С. 1. (Извлечение).

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 2 - 8.

³ Заключительный акт Соперования по безопасности и сотрудничеству в Европе (подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 8 - 12. (Извлечение).

в 1982 г. Манильской декларации о мирном разрешении международных споров¹, а также в 1988 г. - Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области².

Оба документа, признавая ответственность государств за предотвращение и урегулирование споров и ситуаций, вместе с тем подчеркивают важную роль, которую могут сыграть в этой связи ООН и ее органы. Отмечается, что укрепление такой роли ООН повышает ее эффективность в решении вопросов поддержания международного мира и безопасности. Важной особенностью Декларации 1988 г. является то, что в ней содержатся положения, касающиеся не только урегулирования, но и предотвращения споров, продолжение которых может угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Юридическое содержание принципа мирного разрешения международных споров составляет совокупность прав и обязанностей государств - участников спора. Государства обязаны разрешать свои международные споры исключительно мирными средствами.

Декларация о принципах международного права 1970 г. гласит, что «каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения... в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ».

Государства не вправе оставлять свои международные споры нерешенными. Это означает,

---

¹ Манильская декларация о мирном разрешении международных споров (принята 15.11.1982 Резолюцией 37/10 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 811 - 816. (Извлечения).

² URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/placethreatening_disputes.shtml (дата обращения 01.03.2019).

✓ во-первых, требование скорейшего разрешения международного спора и,

✓ во-вторых, необходимость продолжения поиска путей урегулирования, если взаимно согласованный спорящими сторонами способ урегулирования не несет позитивных результатов.

Под скорейшим разрешением международного спора следует понимать строгое соблюдение согласованных сроков урегулирования. Предусматриваемые некоторыми многосторонними и двусторонними соглашениями сроки передачи споров на урегулирование налагают на спорящие стороны обязанность не ограничиваться каким-либо одним средством или процедурой мирного разрешения спора, а использовать другие средства, если спор не удалось уладить первоначально избранным методом.

Государства должны воздерживаться от действий, способных обострить возникший между ними спор. Речь идет, прежде всего, о действиях, которые могут затруднить урегулирование споров, создать угрозу для поддержания международного мира и безопасности, а также о действиях, которые могут изменить сложившееся положение в пользу одной из сторон и нанести тем самым ущерб интересам другой стороны.

Государства обязаны урегулировать свои споры на основе международного права и справедливости. Данное требование предполагает применение в процессе разрешения споров основных принципов международного права, соответствующих нормам договорного и обычного права. Согласно ст. 38 Статута Международного суда ООН урегулирование споров на основе международного права означает применение:

а) международных конвенций, как общих, так и специальных, устанавливающих правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международных обычаев как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

в) общих принципов права, признанных цивилизованными нациями;

г) судебных решений и доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Статья 38 также устанавливает, что обязанность Суда принимать решения по спорам на основе международного права не ограничивает его права разрешать дела *ex aequo et bono* (по справедливости и доброй совести), если стороны с этим согласны.

Государства обладают правом свободного выбора по обоюдному согласию конкретных средств мирного урегулирования возникающих между ними споров и конфликтов. Такое право вытекает из принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние и внешние дела. Это не исключает для государств возможности заблаговременно выражать свое согласие на обязательное применение тех или иных процедур урегулирования возникающих между ними разногласий. Например, в соответствии со ст. 36 Статута Международного суда государства - участники Статута могут в любое время заявить о признании обязательной юрисдикции Международного суда. Это означает, что спор будет рассматриваться Международным судом по требованию одной из сторон в споре, а другая сторона обязана признать эту компетенцию Суда. Это правило действует только в отношениях между государствами, сделавшими такое заявление.

В Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.¹ предусматривается

---

¹ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (заключена в г. г. Москве, Лондоне, Вашингтоне

процедура урегулирования споров по вопросу о компенсации ущерба: если переговоры сторон в споре не приводят к разрешению спора в течение одного года, по просьбе любой из сторон спор передается в Комиссию по рассмотрению претензий с чертами согласительного, следственного и арбитражного органа. Решения Комиссии носят рекомендательный характер.

Содержание принципа мирного разрешения международных споров нуждается в дальнейшем развитии путем выработки и принятия как на универсальном, так и на региональном уровне юридических норм, конкретизирующих соответствующий комплекс прав и обязанностей государств.

Мирные средства разрешения международных споров

В соответствии с п. 1 ст. 1 Устава ООН: «Государства - члены ООН приняли на себя обязательство «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Механизм реализации принципа мирного разрешения международных споров существует в виде системы международно-правовых средств такого урегулирования. Согласно *статье 33 Устава ООН* государства, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны, прежде всего, стремиться разрешить спор путем *«переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»*.

В приведенной статье названы почти все известные на сегодняшний день средства мирного разрешения споров. Не упомянуты лишь «*добрые услуги*». Некоторые мирные средства, получившие свое договорно-правовое оформление еще в конце XIX - начале XX в., названы в ст. 33 иначе. Так, под обследованием Устав ООН имеет в виду следственные комиссии и следственную процедуру, а под примирением - согласительные комиссии.

Переговоры. Это наиболее доступное, гибкое и эффективное средство мирного разрешения споров, играющее ведущую роль среди других мирных средств. Такая их роль обусловлена тем, что конкретные цели, состав участников, уровень представительства на переговорах, их организационные формы и прочие процедурные вопросы согласовываются самими спорящими сторонами в соответствии с основными принципами и нормами современного международного права; переговоры должны вестись на равноправной основе, исключая нарушение суверенной воли заинтересованных сторон. Независимо от предмета переговоров они должны начинаться и протекать без каких-либо предварительных ультимативных условий, принуждения, диктата и угроз.

Позитивный исход переговоров может выразиться либо в непосредственном разрешении спора по существу, либо в достижении договоренности о применении иного мирного средства решения спора.

Однако если переговоры не привели к определенному соглашению, стороны обязаны продолжить поиск взаимоприемлемого урегулирования разногласий.

Консультации сторон. Как средство мирного урегулирования споров консультации стали применяться после Второй мировой войны, получив международно-правовое закрепление в большом числе двусторонних и многосторонних соглашений. Консультирующиеся

стороны могут заранее устанавливать периодичность встреч, создавать консультативные комиссии. Указанные особенности консультаций способствуют поиску компромиссных решений спорящими сторонами, непрерывности контактов между ними, а также реализации достигнутых договоренностей в целях предупреждения возникновения новых споров и кризисных ситуаций.

Процедура обязательных консультаций на основе добровольного согласия сторон позволяет использовать двойную функцию консультаций: в качестве самостоятельного средства разрешения споров и для предотвращения, профилактики возможных споров и конфликтов, а также в зависимости от обстоятельств как средство достижения спорящими сторонами договоренности о применении других средств урегулирования. Можно считать, что консультации являются разновидностью переговоров.

Консультации могут носить факультативный или обязательный характер. Ряд многосторонних соглашений содержит положения, обязывающие стороны обращаться к консультациям по вопросам цели или в связи с реализацией этих соглашений. Такие положения содержатся, например, в ст. V Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и их уничтожении 1972 г.¹ и в Конвенции 1993 г.², предусматривающей аналогичные меры в отношении химического оружия.

---

¹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (заключена 16.12.1971) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 436 - 441.

² Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (заключена в г. Париже 13.01.1993) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 4.

Обследование. Это средство мирного урегулирования, к которому прибегают в случаях, когда спорящие стороны расходятся в оценке фактических обстоятельств, вызвавших спор. Для осуществления процедуры обследования стороны создают на паритетных началах международную следственную комиссию, иногда во главе с представителем третьего государства или международной организации.

Следственная комиссия должна учреждаться на основании специального соглашения между спорящими сторонами. В соглашении определяются подлежащие расследованию факты, порядок и срок образования комиссии, объем полномочий ее членов, а также место пребывания комиссии, ее право перемещаться, срок, в который спорящая сторона должна будет представить свое изложение фактов, и т.д. Результаты работы комиссии фиксируются в докладе, который должен ограничиваться лишь установлением фактов.

За сторонами сохраняется полная свобода воспользоваться выводами следственной комиссии по своему усмотрению.

Учреждение Международной комиссии по установлению фактов предусмотрено, в частности, Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.¹. Цель Комиссии - расследовать любые факты, представляющие собой серьезное нарушение Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I, а также содействовать путем оказания добрых услуг восстановлению уважительного отношения к ним.

Придавая большое значение действиям по установлению фактов, Генеральная Ассамблея в 1991 г. приняла Декларацию об установлении

---

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), (вместе с Правилами, касающимися опознавания, Удостоверением журналиста, находящимся в опасной командировке), (подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 731 - 792.

фактов ООН в области поддержания международного мира и безопасности¹.

Декларация исходит из того, что при исполнении своих функций, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее необходимо иметь подробную информацию в отношении любого спора или ситуации.

Декларация определяет порядок создания миссий по установлению фактов. Решения о направлении таких миссий могут принимать Совет или Ассамблея. Для направления таких миссий на территорию любого государства необходимо предварительное согласие этого государства.

Декларация рекомендует для организации и проведения миссий пользоваться прежде всего услугами Генерального секретаря ООН, который должен составлять и обновлять списки экспертов, привлекаемых к работе в миссиях. Однако допустимо использовать и какой-либо специальный вспомогательный орган Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

Примирение (согласительная процедура). Как средство мирного урегулирования споров примирение, в отличие от обследования, включает не только выяснение фактических обстоятельств, но и разработку конкретных рекомендаций для сторон. При применении согласительной процедуры стороны, как и в случае с обследованием, образуют на паритетных началах международную примирительную комиссию, которая и вырабатывает свои рекомендации.

---

¹ Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (принята 09.12.1991 Резолюцией 46/59 на 67-ом пленарном заседании 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК. 1996. С. 31 - 35.

Выводы согласительной комиссии носят факультативный характер и не являются юридически обязательными для сторон, участвующих в споре. Наиболее подробно порядок создания и функционирования согласительной комиссии изложен в Общем акте о мирном разрешении международных споров 1928 г., пересмотренном Генеральной Ассамблеей ООН в 1949 г¹.

Акт предусматривает возможность рассмотрения споров как в постоянных, так и во временных согласительных комиссиях, создаваемых спорящими сторонами. СССР активно использовал согласительные комиссии для разрешения пограничных инцидентов.

Различные варианты согласительной (примирительной) процедуры предусмотрены в Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.², в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.³.

В 1995 г. в рамках ООН был разработан Типовой согласительный регламент ООН для разрешения споров между государствами⁴ (Резолюция Генеральной Ассамблеи 50/50 от 11 декабря 1995 г.). Этот Регламент может использоваться в тех случаях, когда государства в письменной форме договорились об их применении. При этом на любой стадии примирительного процесса стороны могут просить Генерального

---

¹ Пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров (извлечение), (принят 28.04.1949 Генеральной Ассамблеей ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права. 1996. С. 788 - 796. (Извлечение).

² Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (заключена в г. Вене 14.03.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 300 - 322.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3 – 168.

⁴ Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами (принят резолюцией 50/50 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dispute.shtml (дата обращения 02.03.2019).

секретаря ООН оказать им помощь в реализации процедуры примирения. Результаты работы созданной на основании Правил комиссии по примирению носят рекомендательный характер.

Добрые услуги. Это действия не участвующей в споре стороны (государства, международной организации, известного общественного или политического деятеля), направленные на установление контактов между спорящими сторонами. Добрые услуги могут оказываться как в ответ на соответствующую просьбу одной или обеих спорящих сторон, так и по инициативе третьей стороны.

Предложение добрых услуг не должно рассматриваться в качестве недружественного акта по отношению к спорящим сторонам. Оказывающий добрые услуги в самих переговорах по разрешению спора непосредственного участия не принимает. Добрые услуги нередко перерастают в посредничество.

Посредничество. Оно предполагает непосредственное участие третьей стороны в мирном разрешении спора. Участвуя в переговорах спорящих сторон, посредник призван всемерно содействовать выработке приемлемого для этих сторон решения спора, вправе предлагать свои варианты такого разрешения, хотя предложения посредника не носят для спорящих сторон обязательного характера.

Добрые услуги СССР, перешедшие затем в посредничество, сыграли позитивную роль в урегулировании индо-пакистанского конфликта и привели к принятию конфликтующими сторонами Ташкентской декларации от 10 января 1966 г.

Со стороны ООН осуществлением функций добрых услуг и посредника, как правило, занимаются Генеральный секретарь ООН или его специальные представители, действующие на основании резолюций Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи ООН.

Регламентация порядка осуществления посредничества содержится в Гаагских конвенциях о мирном решении международных столкновений 1899 и 1907 гг.

В современных условиях практику применения вышеприведенных средств разрешения международных споров следует развивать и активно использовать в целях предотвращения и улаживания внутригосударственных конфликтов.

Международный арбитраж. Использование международного арбитража для разрешения споров между государствами берет начало в глубокой древности¹. Известны многие случаи арбитражного разрешения споров, один из которых относится к истории Древней Греции. В 445 г. до н.э. в договоре о союзе между Спартой и Афинами стороны обязались не прибегать к войне, если другая сторона хочет передать спор в арбитраж. В 432 г. Спарта обвинила Афины в нарушении этого договора. Когда Афины предложили, чтобы в соответствии с договором спор был передан в арбитраж, Спарта отклонила это предложение и вторглась в Афины. После того как Спарта была разгромлена, утверждалось, что это произошло из-за нарушения ею торжественной клятвы, за что она была наказана богами. После 10 лет войны, в 421 г. до н.э., между сторонами был заключен так называемый Никиев мир, в котором было упомянуто взаимное обязательство не прибегать к войне и передавать все будущие споры в арбитражный суд. Но история повторилась, когда несколькими годами позже на этот раз Спарта потребовала арбитражного разбирательства, ссылаясь на нарушение договора 421 года до н.э., а Афины отказались от этого. Спарта начала боевые действия, в результате которых Афины были

---

¹ Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 460-462.

разгромлены. Так как последние отказались от арбитража, боги, считали древние, больше не были на их стороне.

Современная история арбитражного рассмотрения споров началась с образования на основе англо-американского Договора о дружбе, торговле и мореплавании 1794 г.¹ (договор Джея) трех смешанных комиссий. В XIX в. было образовано уже более 200 арбитражных судов.

В 1872 г. арбитражный суд, занимавшийся рассмотрением алабамского спора между США и Великобританией, своим решением обязал английское правительство возместить США ущерб в сумме 15,5 млн. долл., связанный с продажей англичанами южанам военных кораблей, уничтоживших в период Гражданской войны в Америке (1861 - 1865 гг.) несколько десятков американских судов².

Это решение имело важное значение для определения юрисдикции арбитражных судов. Международный арбитраж представляет собой добровольно выраженное согласие спорящих передать свой спор на рассмотрение третьей стороны (третейское разбирательство), решение которой будет обязательным для сторон в споре. Обязательность применения и исполнения решения есть то главное, что отличает арбитражную процедуру от приведенных выше средств мирного урегулирования споров.

Существует два вида арбитражных органов: *постоянный арбитраж* и *временный* (арбитраж *ad hoc*). В отличие от постоянного арбитраж *ad hoc* создается соглашением сторон, именуемым компромисс, или третейская запись, для рассмотрения данного конкретного спора. Указанное соглашение содержит описание предмета

---

¹ URL:<https://megabook.ru/article/%D0%94%> (дата обращения 02.03.2019).

² Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 464.

спора, состав суда, его компетенцию, принципы и процедуру арбитражного разбирательства, а также положение о признании сторонами в споре обязательности арбитражного решения.

Важную роль в развитии института арбитража сыграли Гаагские конвенции о мирном решении международных столкновений 1899 и 1907 гг. В соответствии с первой из них в 1901 г. была учреждена Постоянная палата третейского суда (ППТС) в Гааге с целью «облегчить возможность обращаться без замедления к третейскому суду в случае международных споров, которые не могли быть улажены дипломатическим путем», которая формально существует до сих пор. Однако постоянно функционируют только Административный совет и бюро канцелярии Палаты во главе с генеральным секретарем. Каждое из участвующих в Конвенциях государств назначает четырех компетентных лиц из числа своих граждан в качестве членов Палаты (арбитров). Из общего списка членов Палаты стороны и выбирают арбитров. За время своего существования Палата рассмотрела около 30 межгосударственных споров. В первой половине 1990-х годов Палата приняла ряд ныне действующих документов, определяющих факультативные правила рассмотрения споров.

Среди них можно выделить:

- ✓ Факультативные правила арбитражного рассмотрения споров между двумя государствами;
- ✓ Факультативные правила арбитражного разрешения споров между двумя сторонами, из которых только одна сторона является государством;
- ✓ Факультативные правила арбитражного рассмотрения споров между международными организациями и государствами;
- ✓ Факультативные правила примирения и др.

Арбитражной практике известны два вида юрисдикции постоянных арбитражей: факультативная и обязательная. В первом случае для передачи спора в арбитражный орган необходимо обоюдное согласие всех сторон, во втором - достаточно требования одной из сторон. В договорной практике СССР были случаи признания обязательной юрисдикции международного арбитража¹.

Так, Советский Союз являлся участником таких конвенций и договоров, содержащих арбитражную оговорку, как Конвенция о Всемирной метеорологической организации 1947 г.², Конвенция о режиме судоходства на Дунае 1948 г.³, Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии 1955 г.⁴, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.⁵.

Из международных актов недавнего времени, в которых закреплён принцип обязательного применения арбитража, можно упомянуть Конвенцию о безопасности персонала ООН и связанного с ней

---

¹ Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 467.

² Конвенция Всемирной метеорологической организации (Вместе с Государствами, представленными на Конференции Директоров..., Территориями или группами территорий, имеющими свои собственные метеорологические службы...), (заключена в г. Вашингтоне 11.10.1947) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XIV. М. 1957. С. 231 - 246.

³ Конвенция о режиме судоходства на Дунае (Вместе с Вхождением Австрии в состав Дунайской комиссии, Участком Габчиково - Геню, "Дополнительным протоколом...), (заключена в г. Белграде 18.08.1948) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 211 - 222.

⁴ Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии (Вместе с Определением и перечнем военных материалов и техники), (подписан в г. Вене 15.05.1955) // URL: <http://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения 01.03.2019).

⁵ Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3 – 168.

персонала 1994 г.¹, Конвенцию против транснациональной преступности 2000 г.² и др.

Можно выделить три основных способа передачи дела на международное арбитражное разбирательство:

✓ специальное соглашение (компромисс), передающее существующий спор в арбитраж;

✓ специальное положение (арбитражная оговорка) в различных договорах, предусматривающее передачу в арбитраж споров, которые могут возникнуть из толкования или применения договора;

✓ общие арбитражные договоры, предусматривающие передачу в арбитражное разбирательство любых споров, которые могут возникнуть между сторонами (обязательный арбитраж). Стороны нередко оговаривают, что арбитражу не подлежат споры, затрагивающие жизненные интересы, независимость или честь сторон.

Судебное разбирательство. В основе своей судебное разбирательство сходно с третейским. К наиболее существенным факторам, обуславливающим сходство между судом и арбитражем, следует отнести окончательность выносимого решения и его юридически обязательный характер для сторон в споре. Различие между арбитражем и международным судом заключается главным образом в порядке их образования и касается преимущественно способа формирования численного и персонального состава, функционирования и т.д.

---

¹ Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1994) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 51 - 60.

² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 220. № 2. С. 3 – 33.

Первым постоянным международным судом стала Постоянная палата международного правосудия, Статут которой был принят с образованием Лиги Наций в 1920 г. Палата прекратила свое существование в 1946 г. В настоящее время основным судебным органом международного сообщества является Международный суд ООН. Суд осуществляет свою деятельность на основании Статута Международного суда (Статут - неотъемлемая составная часть Устава ООН), а также Регламента Суда, принятого в 1946 г. и пересмотренного в 1978 г.).

Международный Суд состоит из 15 судей, избираемых сроком на девять лет Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Состав судей должен обеспечивать представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира. Сторонами по делам, разбираемым Судом, могут быть только государства. К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, а также все вопросы, предусмотренные Уставом ООН или действующими договорами. При этом юрисдикция Суда носит факультативный характер, означающий, что спор может быть рассмотрен в Суде только с согласия всех спорящих сторон. Вместе с тем участвующие в Статуте государства могут в любое время, сделав соответствующее заявление, признать юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, указанным в п. 2 ст. 36 Статута: толкование договора; любой вопрос международного права; наличие факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; характер и размеры возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства.

Для образования судебного присутствия достаточен кворум девять судей. Однако, как правило, Суд заседает в полном составе. Вместе с тем Суд может по мере надобности создавать камеры в составе трех и

более судей для разбора отдельных дел (ст. 26 Статута). Такая камера, например, была создана в 1982 - 1984 гг. в связи со спором между США и Канадой о разграничении морских пространств в заливе Мэн. Кроме того, в целях ускорения разрешения дел Суд ежегодно образует камеру в составе пяти судей, которая по просьбе сторон может рассматривать и разрешать дела в порядке упрощенного судопроизводства (ст. 29 Статута).

Дела в Суде возбуждаются двумя способами: нотификацией специального соглашения, заключенного между сторонами в споре, либо подачей секретарю Суда одностороннего письменного заявления. В том и в другом случае должны быть указаны стороны в споре и его предмет (п. 1 ст. 40 Статута). Суд вправе указать, какие меры, по его мнению, должны быть приняты для обеспечения прав каждой из сторон. Сообщение о таких мерах немедленно доводится до сведения Совета Безопасности ООН. Так, получив 9 апреля 1984 г. жалобу Никарагуа против США, Суд 10 мая 1984 г. вынес решение о временных мерах, согласно которому США должны были немедленно прекратить минирование никарагуанских вод и иные посягательства на территориальную целостность или политическую независимость Никарагуа с помощью любых военных или полувоенных действий¹.

Судопроизводство делится на письменную и устную стадии. Суд устанавливает сроки представления сторонами меморандумов, контрмеморандумов, ответов на них, а также подтверждающих

их документов. Устное судопроизводство заключается в прослушивании Судом свидетелей, экспертов, представителей и адвокатов сторон. Слушание дела производится публично, если по решению Суда или по требованию сторон не определен иной порядок.

---

¹ Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 470.

По завершении слушания дела Суд удаляется в совещательную комнату для обсуждения решения. Совещания судей происходят в закрытом заседании и носят конфиденциальный характер. Решения принимаются большинством голосов присутствующих судей. В случае разделения голосов поровну голос председателя считается решающим.

Каждый судья имеет право представить в письменном виде особое мнение (мотивированное несогласие с решением), индивидуальное мнение (несогласие с мотивами) или декларацию (краткая констатация несогласия). Решение оглашается в открытом заседании Суда и имеет обязательную силу только для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. Решение Суда окончательное и может быть обжаловано лишь на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре. Никакие просьбы о пересмотре не могут быть заявлены по истечении 10 лет после вынесения решения.

Согласно ст. 38 Статута Суд разрешает споры на основании международного права, применяя: международные конвенции, определенно признанные спорящими государствами; международный обычай; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Суд также может учесть судебные решения и доктрины в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Но Суд может, если стороны с этим согласны, решать дела, исходя из справедливости (*ex aequo et bono*).

В случае если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона вправе обратиться в Совет Безопасности ООН, который может сделать рекомендации или решить, какие меры принять для приведения решения в исполнение (п. 2 ст. 94 Устава ООН).

За время своего существования Международный суд рассмотрел 90 спорных дел, касающихся толкования и применения международных договоров, суверенитета над определенными территориями, делимитации морских пространств и континентального шельфа и др. Довольно широкую известность приобрело его решение от 27 июня 1986 г. по иску Никарагуа против США, в котором Суд признал незаконными военные и полувоенные действия США и обязал их возместить Никарагуа причиненный ущерб. Международный суд правомочен также давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу по запросам Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Другие органы ООН и специализированные учреждения могут запрашивать консультативные заключения по юридическим вопросам с разрешения Генеральной Ассамблеи. Такое разрешение дано более 20 органам и организациям на постоянной основе. При этом запросы не должны выходить за пределы их компетенции. Например, в 1996 г. Международный суд отказался дать консультативное заключение по запросу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правомерности применения государством ядерного оружия во время вооруженного конфликта, указав, что этот вопрос не входит в компетенцию ВОЗ.

Консультативное заключение представляет собой мнение международных судей по тому или иному юридическому вопросу и, как правило, носит рекомендательный характер. Однако сторона, обратившаяся с запросом, может признать для себя обязательным консультативное заключение Международного суда. Начиная с 1946 г. Международный суд вынес 25 консультативных заключений. Большой резонанс вызвало консультативное заключение Международного суда от 8 июля 1996 г. по запросу Генеральной Ассамблеи ООН о законности

угрозы ядерным оружием или его применения¹. В нем Международный суд, в частности, постановил единогласно, что ни в международном обычном, ни в международном договорном праве нет какого-либо конкретного соглашения относительно угрозы или применения ядерного оружия. Суд также единогласно постановил, что угроза силой или применение силы с использованием ядерного оружия, которые противоречат положениям пункту 4 статьи 2 и статьи 51 Устава ООН, являются противоправными.

Существование Международного суда ООН не исключает возможности создания специальных международных судов на основе других соглашений.. В связи с этим можно назвать Международный трибунал по морскому праву, ЕСПЧ, Американский суд по правам человека, Суд ЕС, Суд Восточно-Африканского сообщества и др.

Международный трибунал по морскому праву создан в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г. в качестве органа, призванного решать споры, возникающие в связи с деятельностью государств на море. Согласно ст. 2 Статута (приложение VI к Конвенции ООН 1982 г.) Международный трибунал состоит из 21 судьи, которые избираются на девять лет и могут быть переизбраны на новый срок. При этом состав Трибунала должен обеспечить представительство основных правовых систем и справедливое географическое распределение (ст. 3 Статута).

Каждое государство - участник Конвенции ООН может выдвинуть не более двух кандидатов. Выборы проводятся на совещании государств-участников при кворуме в две трети голосов. При первых выборах в состав Трибунала был избран российский юрист А. Л. Колодкин. Трибунал призван разрешать споры между государствами - участниками Конвенции ООН 1982 г., касающиеся толкования или применения этой Конвенции. Кроме того, он вправе

---

¹ URL:<http://docs.cntd.ru/document/901828636> (дата обращения 03.03.2019).

рассматривать споры, возникающие по поводу толкования или применения любых других международных соглашений в области морского права, если такие соглашения предусматривают компетенцию Трибунала. Трибунал (и в этом состоит его особенность) компетентен рассматривать споры не только между государствами, но и между государствами и Органом по морскому дну, а также между физическими и юридическими лицами. Однако это касается только споров, связанных с режимом и использованием глубоководного морского дна.

Трибунал может работать в полном составе или при кворуме в 11 судей, а также образовывать специальные камеры, состоящие из трех или более избираемых членов, для рассмотрения конкретных категорий споров. Ежегодно Трибунал образует камеру из пяти судей в целях ускоренного решения дел в порядке упрощенного судопроизводства. Как и в Международном суде ООН, споры передаются на рассмотрение Трибунала либо на основании специального соглашения между сторонами в споре, либо на основании письменного заявления одной из сторон при условии, что обе стороны признали обязательную юрисдикцию Трибунала. При рассмотрении дел Трибунал применяет Конвенцию ООН 1982 г. и другие нормы международного права, не являющиеся несовместимыми с Конвенцией, а также может разрешать дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны (ст. 293 Конвенции). Решение Трибунала является окончательным и выполняется всеми сторонами в споре, при этом оно имеет обязательную силу только для сторон в споре и только по данному делу (ст. 33 Статута).

Таким образом, механизм реализации принципа мирного разрешения международных споров существует в виде системы международно-правовых средств такого урегулирования.

Вопрос 3. Международные правовые основы коллективной безопасности

К международно-правовым средствам обеспечения безопасности государства и мирового сообщества относится ряд мер, центральное место среди которых занимает *система коллективной безопасности*.

Основные цели создания системы коллективной безопасности - предотвращение войн и вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, поддержание или восстановление международного мира.

В самом широком плане почти весь нормативный материал современного международного права призван способствовать достижению указанных целей. В более узком смысле решению задач обеспечения мира служат нормы права международной безопасности - отрасли международного права, основу которой составляют принципы неприменения силы и угрозы силой; разрешения международных споров исключительно мирными средствами; суверенного равенства государств; невмешательства во внутренние дела и др.

Как одна из организационно-правовых форм обеспечения международной безопасности, концепция коллективной безопасности является наиболее разработанной в теоретическом и практическом плане.

Под *коллективной безопасностью* понимается такая система межгосударственного сотрудничества, при которой акт агрессии против одного из участников расценивается как агрессия против всего сообщества государств, учредивших соответствующую систему.

Для системы коллективной безопасности характерно организационное единство государств - участников системы. Это или организация (ООН), или иное выражение единства: учреждение

консультативных или координационных органов, обеспечение систематических встреч, совещаний.

Система коллективной безопасности может быть *универсальной и региональной*, т.е. системой коллективной безопасности определенного географического района.

Прежде чем идея коллективной безопасности получила свое международно-правовое закрепление в Уставе ООН, потребовался сложный и длительный процесс формирования в общественном правосознании представлений о средствах и методах обеспечения международной безопасности, военно-политическом и правовом содержании этого понятия, необходим был процесс осмысления проблем войны и мира, соотношения права и силы в международных отношениях, особенностей взаимосвязи международной и национальной безопасности.

Особое значение в решении проблем войны и мира имела состоявшаяся в 1899 г. 1-я Гаагская конференция мира. Это был форум, который изначально мыслился инициатору его проведения - правительству России - как международная конференция по ограничению гонки вооружений.

Гаагская конференция 1899 г. не достигла своей изначальной цели. Вместе с тем она явилась по существу первой попыткой решения вопроса о разоружении на базе многосторонней дипломатии.

Впервые вопрос о разоружении увязывался с проблемой обеспечения мира. В 1919 г. была учреждена Лига Наций - первая в истории межгосударственная организация по поддержанию мира. Создание Лиги Наций внесло существенные изменения в систему международных отношений. Впервые в истории была предпринята попытка заменить практику создания военно-политических союзов

государств, основанных на балансе сил, системой коллективной безопасности.

Статут Лиги Наций¹, не только ограничивший право государств - членов Лиги прибегать к войне, но и предусмотревший применение санкций в отношении тех членов, которые вступили бы в войну в нарушение его постановлений, стал важным этапом формирования принципа неприменения силы, запрещения агрессивной войны.

Следующим шагом в этом направлении стало принятие в 1928 г. Парижского договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики². В ст. 1 Договора говорится, что его участники «осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики».

В Уставе ООН принцип неприменения силы получил свое дальнейшее развитие. Согласно п. 4 ст. 2 Устава ООН все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях «от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». В послевоенный период приведенное положение приобрело характер императивной нормы современного международного права и легло в основу правового механизма обеспечения международной безопасности универсального характера, закрепленного в Уставе ООН. Вместе с тем

---

¹ Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами, и Германией (Версальский договор). (вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда, "Протоколом), (подписан в г. Версале 28.06.1919) // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД. 1925.

² Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана - Келлога), (подписан в г. Париже 27.08.1928) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 1. (Извлечение)

содержание п. 4 ст. 2 до сих пор остается, пожалуй, одним из самых спорных положений Устава ООН.

Сама ООН является универсальной организацией системы коллективной безопасности. Основной задачей ООН, согласно ее Уставу, является поддержание международного мира и безопасности, для чего она уполномочена «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» (п. 1 ст. 1 Устава ООН).

В Уставе предусмотрены как предупредительные, так и принудительные меры по отношению к государствам - нарушителям мира.

Функции поддержания международного мира и безопасности, согласно Уставу ООН, возложены в первую очередь на Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности ООН, полномочия которых в этой области четко разграничены. Генеральная Ассамблея вправе обсуждать любые вопросы или дела, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, в том числе рассматривать общие принципы сотрудничества в этой области и делать в их отношении рекомендации государствам и Совету до или после обсуждения (ст. 10).

На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности (ст. 24). Он является единственным органом, который, основываясь на положениях главы VII Устава, вправе предпринимать меры принудительного характера:

✓ временные меры по пресечению нарушения мира, которые Совет Безопасности найдет необходимыми или желательными - прекращение огня, отвод войск и т.п. (ст. 40);

✓ меры, не связанные с применением вооруженных сил: полный или

✓ частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных и других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений (ст. 41);

✓ меры, связанные с использованием вооруженных сил подавления агрессора и восстановления международного мира и безопасности (ст. 42).

В соответствии со ст. 43 все члены ООН обязаны представлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями (в которых определяются, в частности, численность и род войск, их положение) необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода.

Соглашения в возможно кратчайший срок заключаются Советом Безопасности и членами Организации или между Советом Безопасности и группами членов Организации и подлежат ратификации подписавшими их государствами в соответствии с их конституционной процедурой.

В соответствии с Уставом ООН все вопросы, связанные с созданием и применением вооруженных сил, Совет Безопасности решает, опираясь на помощь и советы Военно-штабного комитета (ВШК), состоящего из начальников штабов постоянных членов Совета или их представителей (ст. 47). При этом только Совет Безопасности «определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со ст. ст. 41 или 42 для поддержания или восстановления международного мира и

безопасности» (ст. 39). Все государства обязаны подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их (ст. 25).

К сожалению, в послевоенный период в условиях холодной войны положения ст. ст. 42, 43, 47 Устава в полной мере реализовать на практике не удалось. Распад СССР в начале 1990-х годов и связанное с этим известное изменение соотношения сил на международной арене также не привели к их реанимации. Тогда же проявилась тенденция дальнейшего отхода руководства США и их союзников по НАТО от модели коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе ООН, и тех новых параметров миротворческой деятельности ООН, которые были определены в ее официальном документе «Повестка дня для мира»¹, одобренном Советом Безопасности 31 января 1992 г.

Отметим вместе с тем, что ст. 41 применялась Советом Безопасности ООН для введения санкций в отношении Родезии в 1966, 1968, 1970 гг., ЮАР - в 1977 г., Ирака - в 1990 г., Югославии - в 1991 - 1996 гг., Ливии - в 1992 - 1996 гг., Сомали - в 1992 г., Руанды - в 1994 г. и др.

На основании ст. 42 Совет Безопасности принимал решения о применении силы, в частности в 1950 г., когда КНДР напала на Южную Корею, в 1990 г., когда Ирак совершил нападение на Кувейт.

В ООН был принят ряд резолюций и деклараций, направленных на укрепление правовых основ и повышение эффективности механизма ООН по поддержанию мира. Среди них следует отметить Декларацию об укреплении международной безопасности 1970 г.², Определение агрессии, принятое Резолюцией Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX) от

---

¹ URL.:https://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf (дата обращения 28.02.2019)

² Декларация об укреплении международной безопасности (принята 16.12.1970 Резолюцией 2734 (XXV) на 1932-ом пленарном заседании 25-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 202 - 206.

14 декабря 1974 г.¹, Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области 1988 г.², Резолюцию Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1989 г. № 44/21 об укреплении международного мира, безопасности и международного сотрудничества во всех его аспектах в соответствии с Уставом ООН³, Декларацию о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности 1994 г.⁴ и др.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. впервые было дано развернутое толкование основных элементов принципа неприменения силы.

В ней, в частности, отмечается, что:

- а) применение силы противоречит не только Уставу ООН, но и международному праву;
- б) запрещение применения силы не распространяется на правомерное использование силы в соответствии с Уставом ООН (действия ООН, самооборона, национально-освободительные войны);
- в) агрессивная война является преступлением против мира и влечет за собой международную ответственность;

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 199 - 202.

² URL.:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/place_threatening_disputes.shtml (дата обращения 25.02.2019).

³ URL.:<https://undocs.org/ru/A/RES/44/21> (дата обращения 22.02.2019).

⁴ URL.:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cooperat.shtml (дата обращения 25.02.2019).

г) случаи косвенного применения силы (иррегулярными формированиями) в той же мере противоречат Уставу ООН, как и прямое применение силы (регулярными вооруженными силами);

д) военная оккупация или приобретение территории другого государства в результате применения силы или угрозы силой в нарушение Устава противоречат принципу неприменения силы;

е) репрессалии, связанные с применением вооруженной силы, рассматриваются как несовместимые с Уставом ООН.

Значительный вклад в развитие и конкретизацию принципа неприменения силы внесло принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г. Резолюции «Определение агрессии», явившейся результатом более чем 40-летнего периода не прекращавшихся усилий отечественной дипломатии по разработке понятия этого наиболее опасного международного преступления.

Согласно Определению *агрессией* является "применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН» (ст. 1).

В ст. 3 Определения перечислены действия, которые могут быть квалифицированы Советом Безопасности как агрессия, среди них: вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы против территории другого государства или части ее; бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого

государства и др.

Приведенный в ст. 3 перечень актов не является исчерпывающим. Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава.

Одним из наиболее важных критериев для определения агрессора является принцип первенства, согласно которому «применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии» (ст. 2). Вместе с тем на основании этой же статьи Определения «Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера».

Критерий серьезности характера актов незаконного применения вооруженной силы позволяет Совету Безопасности провести грань между актом агрессии и таким применением вооруженной силы, которое ввиду его ограниченного или случайного характера не может быть расценено как угроза миру или нарушение мира.

Содержание ст. 2 свидетельствует, что Совет Безопасности при анализе конкретной ситуации, кроме принципа первенства, должен учитывать критерий агрессивного намерения конфликтующих сторон.

При этом следует иметь в виду, что согласно ст. 5 Определения «никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного, не могут служить оправданием агрессии».

Определение квалифицирует агрессию как преступление против международного мира, влекущее международную ответственность. Оно устанавливает, что никакое территориальное приобретение или особая

выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

Как известно, Определение агрессии, представляющее собой авторитетное толкование и конкретизацию ряда положений Устава ООН, было принято на основе консенсуса. Учитывая это, а также то, что на протяжении почти 30-летнего периода существования этого документа ни одно государство не подвергло сомнению его значимость, содержащиеся в нем положения, в частности ст. 3, могут рассматриваться в качестве обычно-правовых норм, имеющих обязательную юридическую силу как для государств, так и для Совета Безопасности.

Вместе с тем Международный уголовный суд, как известно, отложил осуществление юрисдикции в отношении преступления агрессии до принятия положения, содержащего определение этого преступления. В июне 2010 г. конференция государств - участников Римского статута консенсусом приняла Резолюцию «Преступление агрессии», которая начала процедуру включения в Римский статут Международного уголовного суда ст. 8-bis, определяющей данное преступление. Заметим, что основу положения указанной статьи составляет Определение агрессии 1974 г.

Несмотря на существование целого ряда документов, раскрывающих и уточняющих содержание принципа неприменения силы, сформулированного в п. 4 ст. 2 Устава ООН, споры по поводу толкования этого принципа не стихают. О сохраняющихся различиях в представлениях о правомерном применении силы свидетельствует, в частности, практика использования силы государствами — членами НАТО в Югославии, Ираке, в Ливии во время событий 2010 - 2011 гг., получивших название «рабская весна». При этом основные усилия направлены на выработку аргументации, которая позволила бы

оправдать использование силы в обход Совета Безопасности. Например, Устав ООН толкуется в пользу использования силы без соответствующего решения Совета Безопасности на основании так называемого подразумеваемого права в том случае, когда Совет не в состоянии решать стоящие перед ним задачи.

С толкованием принципа неприменения силы в конечном итоге связано использование последней в целях восстановления демократии, защиты собственных граждан, осуществления гуманитарной интервенции и т.п. Спорным является вопрос о концепции превентивной самообороны, которой на протяжении многих лет придерживаются США. Трудности возникают при определении правомерности подобных действий и установлении момента возникновения права на самооборону. Вопрос, на который до сих пор нет ответа, заключается в том, следует ли государству ждать, пока на него совершится вооруженное нападение, и только после этого воспользоваться правом на самооборону, как об этом говорится в ст. 51 Устава ООН, или не будет нарушением международного права со стороны этого государства упреждающее применение вооруженной силы. Другими словами, отвечают ли в полной мере современным военно-техническим реалиям положения обозначенной статьи.

На функционирование системы коллективной безопасности оказывает влияние то, что в последние десятилетия произошли изменения в ряду субъектов вооруженной борьбы и объектов применения вооруженной силы. Большинство современных вооруженных конфликтов происходит внутри государств, а не между ними. Использование террористических средств и методов ведения боевых действий на международной арене затрудняет задачу определения сторон, вовлеченных в эти действия, и крайне усложняет проблему установления их международно-правового статуса.

Существование ядерного оружия и возникновение с ним угрозы уничтожения самой жизни на Земле поставило человечество перед новым пониманием безопасности, потребовав критического переосмысления всего комплекса вопросов войны и мира. В современных условиях под национальной безопасностью уже недостаточно понимать лишь физическую и морально-политическую способность государства защитить себя от внешних источников угрозы своему существованию, поскольку обеспечение национальной безопасности оказалось в диалектической взаимосвязи с международной безопасностью, с поддержанием и упрочением всеобщего мира. Объективный научный анализ характера и особенностей современных средств и методов ведения военных действий свидетельствует о невозможности обеспечить национальную безопасность только военно-техническими средствами, созданием мощной обороны.

Устав ООН, возложив на членов мирового сообщества обязанность «обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах», закрепил так называемый принцип централизованного использования вооруженных сил. Лишь в качестве исключения из него предусмотрено право государств на индивидуальную и коллективную самооборону (ст. 51). Однако в политической действительности послевоенного периода как раз исключение из уставного принципа и стало правилом, а сам принцип - исключением. Именно право на коллективную самооборону послужило основанием для создания противостоявших друг другу военно-политических союзов - НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД), что нанесло ущерб универсальной системе безопасности, правовые параметры которой были закреплены в Уставе ООН.

Новое видение системы коллективной безопасности в XXI в. изложено в докладе, подготовленном в конце 2004 года¹. Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, учрежденной Генеральным секретарем ООН. В нем определены следующие шесть блоков угроз международному миру и безопасности, которыми необходимо заниматься сейчас и в предстоящие десятилетия:

- ✓ войны между государствами;
- ✓ насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид;
- ✓ нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация;
- ✓ ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- ✓ терроризм;
- ✓ транснациональная организованная преступность.

В докладе содержатся четкое объяснение и подтверждение права на самооборону; руководящие принципы в отношении применения силы, которые должны помочь Совету Безопасности в случае необходимости действовать более решительно и своевременно; единое мнение относительно определения терроризма; предложения, направленные на предотвращение лавинообразного ядерного распространения и на повышение уровня биологической безопасности. В нем также содержится ряд практических предложений по обновлению органов ООН и повышению эффективности этой организации в решении стоящих перед ней задач.

Операции по поддержанию мира

---

¹ См. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (вместе с «Резюме рекомендаций», «Членами и кругом ведения...», «Секретариатом...», «Заседаниями Группы, региональными консультациями и семинарами по конкретным вопросам»), (принят в г. Нью-Йорке 02.12.2004 на 59-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=53302#05017126148504021> (дата обращения 01.03.2019).

Операции по поддержанию мира (далее - ОПМ) - одна из мер, выработанных практикой ООН и принимаемых во исполнение положений Устава ООН о поддержании или восстановлении международного мира и безопасности. Поддержание международного мира и безопасности есть главная цель ООН, сформулированная в ее Уставе. Достижение этой цели - задача Организации и всех ее органов. ОПМ - всего лишь одно из средств достижения главной цели ООН. Особенность именно этого средства в том, что содержание его не раскрывается ни в Уставе, где оно даже не упомянуто, ни в каком-либо ином юридически обязывающем акте.

Главой VII Устава ООН предусмотрено создание коалиционных сил, формируемых из воинских контингентов государств - членов ООН и применяемых по решению Совета Безопасности ООН и под его руководством при осуществлении принудительных мер для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Для этой цели Устав ООН обязывает все члены Организации представлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания.

Такие коалиционные силы, как следует из Устава, не являются постоянными и формируются по требованию Совета Безопасности и на основании его решения о применении силы в конкретной ситуации.

Правовой основой для выделения национальных контингентов в распоряжение Совета Безопасности должны быть упомянутые соглашения, заключаемые между Советом с одной стороны и отдельными членами или группами членов ООН - с другой, подлежащие ратификации подписавшими их государствами в соответствии с их конституционными процедурами.

В том, что касается планирования применения коалиционных сил и их использования и командования ими, Совету Безопасности ООН должен оказывать содействие Военно-штабной комитет (ВШК), состоящий из начальников штабов постоянных членов Совета или их представителей.

На практике положения Устава ООН о порядке формирования и использования вооруженных сил под командованием ООН до настоящего времени не применялись, ни одного соглашения между Советом Безопасности и членами ООН о предоставлении воинских контингентов не было подписано, а ВШК не исполняет возложенных на него Уставом функций. Это произошло во многом из-за политико-идеологических противоречий периода холодной войны, а позднее - в силу финансовых и организационных проблем, с которыми столкнулась ООН. В этих условиях были выработаны способы формирования и использования воинских контингентов под флагом ООН, отличные от предусмотренных Уставом.

В своем изначальном смысле ОПМ предполагали ненасильственное применение воинских контингентов для сдерживания конфликта и содействия в его урегулировании, что отличает такие операции от принудительных действий, как они определены в Уставе ООН. Проведение ОПМ так называемого первого поколения осуществлялось группами военных наблюдателей. Миссии военных наблюдателей состоят из невооруженных военнослужащих, как правило офицеров, выделяемых различными государствами в распоряжение ООН. Они создаются решением Совета Безопасности ООН для наблюдения за выполнением соглашений о перемирии или прекращении огня, за разъединением вооруженных сил враждующих сторон, их отводом из зон соприкосновения путем выяснения фактов и

представления докладов непосредственному командованию и Совету Безопасности ООН.

Военным наблюдателям местными властями или органами сторон конфликта должна обеспечиваться свобода передвижения, однако осуществление функций военных наблюдателей зависит от сотрудничества противостоящих сторон. На деле группам наблюдателей нередко отказывают в свободе передвижения местные власти; они становятся объектами нападения преступных групп, завладевающих их имуществом и средствами транспорта; их захватывают в заложники, нередко случаи их гибели.

Впервые в практике ООН военные наблюдатели были направлены на Ближний Восток в 1948 г. для действий в составе Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине. В настоящее время военные наблюдатели не образуют самостоятельных миссий, как правило, они являются составной частью комплексной операции.

Первые воинские контингенты, привлекавшиеся к ОПМ, имели только легкое вооружение, которое они могли применять исключительно для самозащиты (так называемое второе поколение ОПМ). Перед ними ставилась задача разъединения сторон вооруженного конфликта для обеспечения соблюдения перемирия. Впервые такие контингенты, получившие наименование «Чрезвычайные вооруженные силы ООН», или ЧВС-1, были сформированы в 1956 г. и играли роль буфера между израильскими и египетскими войсками. Они разворачивались с согласия сторон конфликта и после достижения соглашения о прекращении огня и осуществляли свою деятельность, руководствуясь принципами беспристрастности, нейтральности и невмешательства во внутренние дела противостоящих сил.

Позднее войска стали наделяться правом применения силы в случае вооруженного воспрепятствования исполнению ими своих обязанностей, соответственно менялось и их оснащение. В операциях ООН стали применяться тяжелая бронетехника (например, танки в составе сил ООН по охране в бывшей Югославии) и ударные вертолеты (например, российская вертолетная группа в составе миссии ООН в Сьерра-Леоне).

Современные ОПМ носят комплексный, многокомпонентный характер и включают решение не только военных, но и политических, гуманитарных, социальных и экономических задач. Наряду с военнослужащими в них участвуют гражданские лица - полицейские, наблюдатели за соблюдением прав человека и проведением выборов, специалисты по оказанию гуманитарной помощи, разминированию и т.п. Особенностью современных ОПМ стало то, что они учреждаются для содействия урегулированию не только межгосударственных, но, причем все чаще, и внутренних конфликтов. Некоторые миссии наделяются функциями временной администрации, правоохранительных органов и правосудия в переходный период. Расширяются и допустимые пределы применения силы военным компонентом ОПМ.

Нередко полномочия, которыми наделяются миссии, основаны одновременно на гл. VI и VII Устава ООН, т.е. включают как дипломатические и иные ненасильственные методы урегулирования конфликта, так и принудительные меры с использованием силы. Из учреждаемых ныне операций едва ли можно выделить хотя бы одну, которую можно отнести к тому или иному «поколению». Даже сам термин «операции по поддержанию мира» в документах ООН все чаще соседствует с понятием «операции в пользу мира», которое, по мнению сторонников его употребления, лучше отражает комплексность и многокомпонентность современных миссий.

ОПМ учреждается решением Совета Безопасности ООН, которым определяется мандат операции, а силы и средства представляются государствами на добровольной основе. В практике ООН имели место случаи, когда вместо Совета Безопасности, неспособного принять необходимое решение, оно принималось Генеральной Ассамблеей. Так были учреждены ЧВС-1 в 1956 г. и ОНУК (Операция ООН в Конго) в 1960 г.

Общее руководство ОПМ осуществляет Генеральный секретарь ООН, политическое руководство на месте - специальный представитель Генерального секретаря, оперативное военное командование - командующий силами миссии. Финансирование ОПМ осуществляется путем участия в расходах всех государств - членов ООН. Для каждой ОПМ устанавливается обычно собственный бюджет. Для определения размеров взносов применяется специальная шкала, предусматривающая более высокие уровни взносов для пяти постоянных членов Совета Безопасности и значительные сокращения для наименее развитых стран. В некоторых случаях финансирование осуществляется за счет добровольных взносов.

На международный персонал, участвующий в операциях, распространяется действие применимых положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций¹, а также соглашений о статусе операций (сил), подлежащих заключению между ООН и принимающей стороной.

Специальная правовая защита предоставляется персоналу в соответствии с Конвенцией о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала² и Факультативным протоколом к ней.

---

¹ См. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (заключена в Лейк Саксес, Нью-Йорк 13.02.1946) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 237 - 241.

² См. Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1994) //

Персонал, участвующий в операции, обязан подчиняться правилам поведения и дисциплины, разработанным Секретариатом ООН; лица, нарушающие их, могут быть репатриированы с последующим запретом участвовать в операциях ООН. Специальный административный акт – бюллетень Генерального секретаря ООН «Соблюдение силами ООН норм международного гуманитарного права» от 6 августа 1999 г. обязывает военнослужащих, участвующих в операциях, руководствоваться указанными нормами в тех случаях, когда мандат операции допускает применение вооруженной силы для самозащиты или обеспечения исполнения ее задач. Порядок применения оружия регулируется Правилами применения силы и Директивами о применении силы, которыми руководствуются соответственно военные и полицейские компоненты операции.

Секретариат ООН заключает с правительствами государств-членов двусторонние соглашения, предусматривающие заблаговременное резервирование государствами национальных военных контингентов, полицейского и гражданского персонала, других ресурсов и поддержание их на условленном уровне готовности в качестве возможного вклада в операции.

Что касается принудительных действий с применением вооруженных сил, ни одна из операций, так или иначе санкционированных ООН (предоставление флага ООН силам, выступавшим на стороне Южной Кореи во время конфликта на Корейском полуострове, разрешение на применение силы многонациональной коалицией против Ирака после его вооруженного нападения на Кувейт, осуществление стабилизации и мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине многонациональными силами

под контролем НАТО), не являлась операцией ООН, проводимой в строгом соответствии с ее Уставом.

На своей 19-й сессии Генеральная Ассамблея ООН учредила в качестве своего вспомогательного органа Специальный комитет по операциям по поддержанию мира (Комитет 34), поручив ему всесторонне рассмотреть вопрос об ОПМ. Специальный комитет продолжает функционировать, время от времени представляя Генеральной Ассамблее доклады о проделанной работе по разработке согласованных руководящих принципов проведения операций. В свою очередь Совет Безопасности выработал ряд оперативных принципов, в соответствии с которыми должны осуществляться ОПМ:

- ✓ наличие ясной политической цели и точного мандата, подвергаемого регулярному обзору и изменению в той части, которая касается его характера и срока действия, только самим Советом;

- ✓ согласие правительства и, где это уместно, соответствующих сторон, кроме случаев, носящих исключительный характер;

- ✓ содействие политическому процессу или мирному разрешению спора;

- ✓ беспристрастность в осуществлении решений Совета Безопасности; готовность Совета Безопасности принимать соответствующие меры против сторон, не соблюдающих его решения;

- ✓ право Совета Безопасности санкционировать все необходимые средства осуществления силами ООН своего мандата и неотъемлемое право сил ООН принимать меры в целях самообороны.

В составе Секретариата ООН образованы Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки, руководители которых занимают должности заместителя Генерального секретаря ООН.

Концептуальные и практические вопросы подготовки и проведения ОПМ разрабатывались и в более поздних документах ООН, в частности в Докладе Группы по операциям ООН в пользу мира (док. ООН A/55/305-S/2000/809, 21 августа 2000 г.), известной также как «Группа Брахими», и Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (док. ООН A/59/565, 2 декабря 2004 г.).

С 1990-х годов все более активную роль в проведении ОПМ играют региональные организации, осуществляющие их во взаимодействии с ООН или самостоятельно. Параллельно и в сотрудничестве с ООН ОПМ проводило Содружество Независимых Государств (далее - СНГ), а в настоящее время продолжают проводить Европейский союз (далее – ЕС), НАТО, Африканский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств.

Такие региональные организации, как Африканский союз, ЕС, Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), СНГ, имеют развитую нормативную основу для проведения ОПМ. Их уставными документами, договорами, прочими актами предусмотрены порядок подготовки и проведения ОПМ, полномочия главных органов в этой области, создание специальных органов для решения этих вопросов.

К наиболее актуальным прикладным правовым проблемам подготовки и проведения современных ОПМ можно отнести проблемы статуса сил миссии, применения силы военным и полицейским компонентами, обеспечения безопасности персонала организации, проводящей ОПМ, и привлекаемого персонала, применения норм международного гуманитарного права, ответственности организации за действия своего персонала.

Политико-правовые особенности региональных систем коллективной безопасности

Наряду с универсальной системой коллективной безопасности Устав ООН дает основание для создания аналогичных систем регионального характера «для разрешения таких вопросов по поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий» (ст. 52).

В международном праве слово «регион» связано с разработкой правового статуса международных региональных соглашений и организаций, обеспечивающих в соответствии с Уставом ООН международный мир и безопасность.

При создании ООН в проекте Устава ООН, выработанном в Думбартон-Оксе (США), определялось, что ни одно региональное соглашение не может действовать в вопросах поддержания мира и безопасности без предварительного согласования своих действий с ООН. Тем самым предусматривалось нормативное закрепление права ООН на окончательное решение всех вопросов в любой части мира. Была сделана попытка исправить ненормальное положение, установленное Статутом Лиги Наций¹, фактически способствовавшее созданию под видом региональных объединений военных союзов. Однако полностью это направление не было поддержано по различным причинам большинством делегаций, собравшихся в Сан-Франциско (США) в апреле 1945 г. для принятия и подписания Устава Организации, хотя в главном идея соподчиненности региональных соглашений с Уставом ООН была проведена в жизнь.

Характеризуя постановления гл. VIII и ст. 51 Устава ООН, можно сказать, что в них отразилось стремление учредителей Всемирной организации безопасности найти обоснования для возможности

---

¹ Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор), (вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда, Протоколом), (подписан в г. Версале 28.06.1919) // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД, 1925.

диалектического сочетания принципов, устанавливающих главную ответственность ООН за поддержание мира и безопасности в любом районе земного шара, и норм, дающих возможность для относительно самостоятельных действий участников региональных соглашений.

Из положений Устава ООН вытекают следующие требования к региональным соглашениям:

- ✓ соглашения регионального характера должны создаваться и действовать на основе и в соответствии с целеполагающими принципами учредительных документов ООН и конкретными постановлениями гл. VIII и ст. 51 Устава ООН;

- ✓ государства определенного района мира могут быть их субъектами;

- ✓ сфера действия соглашений строго ограничена.

При анализе Устава ООН к подобным выводам о требованиях, предъявляемых Всемирной организацией безопасности к региональным соглашениям, приходит большинство авторов, но необходимо отметить, что если ряд ученых настаивали на безусловном соответствии региональных соглашений всем трем вышеуказанным требованиям, то большинство западных авторов ставили во главу угла второе и третье условия, касающиеся определения круга членов и сферы деятельности соглашения, лишь отмечая первое требование.

Таким образом, слова «регион», «региональное соглашение» в международном праве наполняются юридическим смыслом, связаны с вопросами обеспечения международного мира и безопасности, с проблемами соотношения полномочий международного сообщества в лице ООН и региональными международными объединениями.

Важнейшими элементами указанных систем являются следующие региональные организации коллективной безопасности:

на Американском континенте - Организация американских государств (ОАГ);

на Африканском континенте - Африканский союз (АС, бывшая Организация африканского единства - ОАЕ);

на Ближнем и Среднем Востоке - Лига арабских государств (ЛАГ);

в Европе - ОБСЕ, СНГ;

в Северной Атлантике - НАТО;

в Евразии ныне действуют ОДКБ и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - современные модели регионализма в сфере безопасности.

Уставы указанных организаций содержат правовой механизм обеспечения безопасности на региональном уровне. Для того чтобы исключить возможность подмены Совета Безопасности, Устав четко определяет положение региональных организаций безопасности по отношению к органу ООН, на который возлагается главная ответственность за поддержание международного мира. Совет Безопасности должен быть полностью информирован о действиях не только предпринятых, но и намечаемых в силу региональных соглашений для поддержания международного мира и безопасности (ст. 54). Кроме этого, последствия деятельности региональных организаций не должны затрагивать интересы как государств, принадлежащих к другим регионам, так и мирового сообщества в целом.

Одной из важнейших задач региональных организаций является обеспечение мирного разрешения споров между их членами до передачи споров в Совет Безопасности, который, в свою очередь, должен поощрять такой метод разрешения споров.

Принудительные меры с применением вооруженной силы могут приниматься только для отражения уже совершенного нападения на одного из участников системы коллективной безопасности, т.е. в

соответствии со ст. 51 Устава ООН. Создание современной системы общеевропейской безопасности связано с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), состоявшимся в Хельсинки в 1975 г. В принятом на нем Заключительном акте¹ содержится свод международно-правовых принципов, определены практические меры по обеспечению европейской безопасности. Положения Заключительного акта, касающиеся проблем безопасности, получили дальнейшее развитие в документах, принятых в ходе хельсинкского процесса.

Так, в документе, принятом в 1994 г. на Будапештской встрече СБСЕ на высшем уровне, преобразовавшей Совещание в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), отмечается, что целью преобразования явилось «увеличение вклада СБСЕ в безопасность, стабильность и сотрудничество региона СБСЕ, с тем чтобы оно играло центральную роль в развитии пространства общей безопасности, основанной на принципах хельсинкского Заключительного акта».

В ноябре 1999 г. в Стамбуле на саммите ОБСЕ была принята Хартия европейской безопасности². В ней подчеркивается, что уважение прав человека и основных свобод, демократии и верховенства закона, разоружение, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия и безопасности занимают центральное место в принятой ОБСЕ концепции всеобъемлющей безопасности; Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) должен оставаться краеугольным камнем европейской безопасности.

---

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 8 - 12. (Извлечение).

² Хартия европейской безопасности (вместе с Оперативным документом - Платформой безопасности, основанной на сотрудничестве), (принята в г. Стамбуле 19.11.1999) // URL.:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=7811#09891412934178976> (дата обращения 01.03.2019).

Закрепив положение о том, что в рамках ОБСЕ ни одно государство, ни группа государств или организация не могут быть наделены преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть этого региона в качестве сферы своего влияния, создатели Хартии особо отметили первоочередную роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, его ключевое значение в обеспечении безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ. В Хартии подтверждаются права и обязанности государств-членов по Уставу ООН, включая обязательство относительно неприменения силы или угрозы силой.

Целям создания правовой основы системы коллективной безопасности СНГ служат Устав СНГ¹, Договор о коллективной безопасности², а также ряд соглашений, принятых в его развитие.

Вопросам военно-политического сотрудничества и обеспечения коллективной безопасности посвящен третий раздел Устава СНГ. В нем, в частности, подчеркивается, что в случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности государства-члены незамедлительно прибегнут к использованию механизма взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы. Такими мерами могут быть миротворческие операции, а также использование в случае необходимости вооруженных сил в порядке

---

¹ Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» (вместе с Уставом Содружества Независимых Государств), (принято в г. Минске 22.01.1993) // Бюллетень международных договоров. № 1. 1994.

² Договор о коллективной безопасности (вместе с Протоколом об исправлении текста Договора о коллективной безопасности, подписанного в Ташкенте 15 мая 1992 года и Нотой МИД Республики Беларусь от 24.05.1995 N 12/4913-н), (Договор подписан в г. Ташкенте 15.05.1992), (Протокол подписан в г. Минске 18.05.1995) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12. С. 6 - 8.

осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН. Решение о совместном использовании вооруженных сил принимается Советом глав государств Содружества или заинтересованными государствами - членами Содружества с учетом их национального законодательства (ст. 12).

Одним из важных направлений в рамках военно-политического сотрудничества стран СНГ, где были достигнуты ощутимые результаты, были операции по поддержанию мира. Отношения, связанные с осуществлением таких операций, регламентируются Соглашением о Группках военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ¹ (далее - Соглашение 1992 г.) и тремя протоколами к нему, принятыми в Ташкенте:

- ✓ о статусе Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в СНГ;

- ✓ о комплектовании, структуре, материально-техническом и финансовом обеспечении Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в СНГ;

- ✓ о временном порядке формирования и задействования Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в зонах конфликтов между государствами и в государствах - участниках СНГ.

НАТО занимает особое место среди региональных организаций коллективной безопасности, что связано как с целями и задачами, которые НАТО ставит ныне в вопросах обеспечения общей и региональной безопасности, так и с ее субъектным составом, а также с

---

¹ Соглашение о Группках военных наблюдателей и Коллективных Силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств (заключено в г. Киеве 20.03.1992) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 4. С. 9 - 10.

изменяющейся геополитической обстановкой в Европе, Азии, на Ближнем Востоке.

Если в 50 - 60-е годы XX в. упор был сделан на концепцию блокового военного противостояния, то с 90-х годов страны - члены этой организации концептуально переориентировались на обеспечение безопасности через сотрудничество, что подразумевает:

- ✓ переговоры вместо противостояния,
- ✓ отказ от устрашения,
- ✓ открытость вместо секретности и закрытости,
- ✓ предупреждение вместо пресечения,
- ✓ опору на взаимодействие вместо силового диктата.

На практике не все у стран - членов НАТО получается, но определенные позитивные сдвиги видны: НАТО опирается на идеи и принципы коллективной безопасности и коллективной обороны и исходит из необходимости обеспечивать индивидуальную безопасность (права человека) и распространять стабильность в регионе и мире.

Недостатком этих подходов является то, что разработчики этой концепции считают НАТО единственно верной моделью системы безопасности на основе сотрудничества, а западный образ жизни в странах - членах Организации - единственно достойным подражания и распространения. Отсюда и используемые методы обеспечения международной безопасности: попытки расширить круг членов НАТО за счет бывших республик СССР и создание системы ПРО в Европе без Российской Федерации, а также вмешательство во внутренние дела разных государств под предлогом защиты прав человека и обеспечения стабильности в европейском регионе, в районе Средиземноморья, на Ближнем Востоке.

Таким образом, НАТО, формально оставаясь региональной организацией по поддержанию международной безопасности и внося

известный вклад в выработку и осуществление концепции обеспечения безопасности через сотрудничество, остается прежде всего военно-политическим блоком, обеспечивающим безопасность США и других стран - членов Организации.

О своей опоре на концепцию обеспечения международной безопасности через сотрудничество заявили также ОДКБ и ШОС.

Согласно ст. 4 ДКБ, в случае если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств - участников Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут ему поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

О мерах, принятых на основании ст. 4 Договора, государства-участники обязуются незамедлительно известить Совет Безопасности ООН. Документы, направленные на развитие военно-политического сотрудничества, зачастую носили декларативный характер вплоть до создания ОДКБ.

Устав¹ и Соглашение о правовом статусе ОДКБ² подписаны 7 октября 2002 г. в Кишиневе. Устав во многом повторяет уже принятые в рамках ДКБ документы. В частности, целями ОДКБ называются

✓ укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности,

---

¹ Устав Организации Договора о коллективной безопасности (принят в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 3. Ст. 163.

² URL.:https://odkb-csto.org/documents/documents/soglashenie_o_pravovom_statuse_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения 27.02.2019).

✓ защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов,

✓ приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

Для достижения целей организации государства-члены принимают совместные меры к формированию в ее рамках эффективной системы коллективной безопасности, созданию коалиционных (региональных) группировок войск и органов управления ими, военной инфраструктуры, подготовке военных кадров и специалистов для вооруженных сил, обеспечению их необходимым вооружением и военной техникой. В Уставе закреплено обязательство сторон координировать и объединять свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств.

23 июня 2006 г. на сессии Совета коллективной безопасности (СКБ) в Минске была принята важная Декларация о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности Организации¹.

В Декларации подтверждается приверженность ранее принятым принципам и формулируются некоторые новые подходы к укреплению системы коллективной безопасности. В частности, в документе перечисляются следующие принципы:

✓ общность целей и задач в формировании системы коллективной безопасности в зоне ответственности ОДКБ;

✓ согласованность действий, не нанесение ущерба интересам коллективной безопасности;

---

¹URL.:https://odkb-csto.org/documents/documents/deklaratsiya_gosudarstv_chlenov_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_o_dalneyshem_sovershennost_i_povyshenii_effektivnosti_deyatelnosti_organizatsii (дата обращения 26.02.2019).

✓ приоритетность союзнических обязательств государств - членов ОДКБ, уважение суверенитета, территориальной целостности и авторитета каждого из них;

✓ взаимное уважение и учет национальных интересов и позиций государств - членов ОДКБ в сфере внешней политики и безопасности;

✓ координация внешней политики, защита и обеспечение коллективных и национальных интересов государств - членов ОДКБ на международной арене.

Шанхайская организация сотрудничества как региональная организация обеспечения безопасности через сотрудничество стран-участниц прошла два этапа своего формирования.

Образованию ШОС предшествовала работа механизма «Шанхайской пятерки», возникшего в 1996 г. на основе Соглашения о выработке и укреплении мер доверия в военной сфере в пограничных районах, подписанного в Шанхае между Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Спустя год в Москве было подписано пятистороннее Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах¹, которое дополнило документ 1996 г., а также способствовало усилению взаимного доверия в вопросах безопасности.

3 июля 1998 г. была одобрена Алма-Атинская декларация, в которой отмечалось, что развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества стран-участниц является важным фактором стабильности и безопасности всей Азии. В августе 1999 г. главы государств подписали «Бишкекское коммюнике», в котором отмечается удовлетворенность результатами сотрудничества пяти стран за время

---

¹ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (вместе с Протоколами о географических пределах применения Соглашения, о порядке сокращения, об обмене информацией, о контроле и проверках), (заключено в г. Москве 24.04.1997) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 6. С. 21 - 60.

после встречи в Шанхае в 1996 г. Как положительные оцениваются практические шаги по укреплению региональной безопасности и сотрудничеству, и вновь заявили, что сотрудничество в рамках «Шанхайской пятерки» открытое и не направлено против других стран.

На Душанбинском саммите 5 июля 2000 г. стороны провели обмен мнениями относительно обстановки в регионе, по международным вопросам, а также «достигли полного взаимопонимания относительно построения великого здания добрососедской дружбы и мирного сотрудничества в XXI веке». Деятельность «Шанхайской пятерки» подготовила и организационно-правовое оформление ШОС.

В июне 2001 г. в Шанхае Узбекистан присоединился к «Шанхайской пятерке» и были подписаны Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества¹ и Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом².

Иначе говоря, ШОС возникла из стремления государств решать вопросы безопасности и выработки мер доверия в приграничных регионах, а впоследствии ее деятельность распространилась на сферы политического, экономического и гуманитарного сотрудничества.

В 2002 г. в Санкт-Петербурге главы стран - участниц ШОС подписали Хартию³ и Соглашение о Региональной антитеррористической структуре⁴.

Хартия и Декларация основными принципами ШОС назвали такие принципы международного права, как уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во

---

¹ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Шанхае 15.06.2001) // Дипломатический вестник. 2001. № 7. С. 27 - 29.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Московский журнал международного права. 2003. № 1. С. 295 - 305.

³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Санкт-Петербурге 07.06.2002) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 43. Ст. 4417.

⁴ URL:<http://docs.cntd.ru/document/901858897> (дата обращения 25.03.2019).

внутренние дела, взаимное неприменение военной силы или угрозы применения силы; равноправие всех членов ШОС.

Они заявили также о неприсоединении к союзам, не направленности против других государств и организаций, открытости и готовности к проведению диалогов, обменов и сотрудничества в различных формах с другими государствами, соответствующими международными и региональными организациями.

Согласно основополагающим документам ШОС не направлена против других государств или многосторонних объединений и в Организации не предусматривается военной составляющей, что является довольно необычным для региональных организаций безопасности.

В политической сфере и сфере безопасности целями сотрудничества государств ШОС являются:

- ✓ развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе;
- ✓ взаимодействие в предотвращении международных конфликтов, их мирном урегулировании;
- ✓ совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех его проявлениях;
- ✓ координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями и др.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с уставными документами ШОС и ее структуры не направлены против других государств и международных объединений и, главное, не предусмотрена военная составляющая сотрудничества.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное отметим, что одной из важнейших целей мирового сообщества является обеспечение международной безопасности, под которой понимается такое состояние международных отношений, при котором исключаются угрозы миру, нарушение мира и акты агрессии в какой бы то ни было форме, а отношения между государствами строятся на нормах и общепризнанных принципах международного права.

В соответствии со статьей 1 Устава ООН одной из важнейших целей этой организации является поддержание международного мира и безопасности. С этой целью необходимо принятие эффективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии; осуществление мирными средствами на основе принципов международного права разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

Особая роль в обеспечении международной безопасности принадлежит международному праву. Существует широкий комплекс международно-правовых средств обеспечения международной безопасности, включающий в себя:

- ✓ мирные средства разрешения международных споров;
- ✓ системы коллективной безопасности (универсальную и региональные)
- ✓ меры по предотвращению гонки вооружений и разоружению и др.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. I Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений (заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: Издательство БЕК. 1996. С. 414 - 419. (Извлечение).

2. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (заключена в г. Вене 14.03.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 300 - 322.

3. Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии (вместе с Определением и перечнем военных материалов и техники), (подписан в г. Вене 15.05.1955) // URL: <http://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения 01.03.2019).

4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 2 - 8.

5. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Шанхае 15.06.2001) // Дипломатический вестник. 2001. № 7. С. 27 - 29.

6. Декларация об укреплении международной безопасности (принята 16.12.1970 Резолюцией 2734 (XXV) на 1932-ом пленарном заседании 25-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 202 - 206.

7. Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (принята 09.12.1991 Резолюцией 46/59 на 67-ом пленарном заседании 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК. 1996. С. 31 - 35.

8. Договор о коллективной безопасности (вместе с Протоколом об исправлении текста Договора о коллективной безопасности, подписанного в Ташкенте 15 мая 1992 года и Нотой МИД Республики Беларусь от 24.05.1995 N 12/4913-н), (Договор подписан в г. Ташкенте 15.05.1992), (Протокол подписан в г. Минске 18.05.1995) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12. С. 6 - 8.

9. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана - Келлога), (подписан в г. Париже 27.08.1928) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК. 1996. С. 1. (Извлечение).

10. Доклад Генерального секретаря ООН A/63/677 от 12 января 2009 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement>

11. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (вместе с «Резюме рекомендаций», «Членами и кругом ведения...», «Секретариатом...», «Заседаниями Группы, региональными консультациями и семинарами по конкретным вопросам»), (принят в г. Нью-Йорке 02.12.2004 на 59-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=53302#05017126148504021>.

12. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных

вооруженных конфликтов (Протокол I), (вместе с Правилами, касающимися опознавания, Удостоверением журналиста, находящимся в опасной командировке), (подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 731 - 792.

13. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 8 - 12. (Извлечение).

14. Конвенция Всемирной метеорологической организации (Вместе с Государствами, представленными на Конференции Директоров..., Территориями или группами территорий, имеющими свои собственные метеорологические службы...), (заключена в г. Вашингтоне 11.10.1947) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIV. М. 1957. С. 231 - 246.

15. Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1994) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 51 - 60.

16. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (заключена 16.12.1971) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 436 - 441.

17. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении

(заключена в г. Париже 13.01.1993) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 4.

18. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (заключена в г. г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 29.03.1972) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 634. (Извлечение)

19. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (заключена в Лейк Саксес, Нью-Йорк 13.02.1946) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 237 - 241.

20. Конвенция о режиме судоходства на Дунае (Вместе с Вхождением Австрии в состав Дунайской комиссии, Участком Габчиково - Геню, "Дополнительным протоколом...), (заключена в г. Белграде 18.08.1948) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 211 - 222.

21. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3 – 168.

22. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 220. № 2. С. 3 – 33.

23. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров (принята 15.11.1982 Резолюцией 37/10 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 811 - 816. (Извлечения).

24. Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор) (вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда, Протоколом), (подписан в г. Версале 28.06.1919) // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД. 1925.

25. Пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров (извлечение), (принят 28.04.1949 Генеральной Ассамблеей ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права. 1996. С. 788 - 796. (Извлечение).

26. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 199 - 202.

27. Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» (вместе с Уставом Содружества Независимых Государств), (принято в г. Минске 22.01.1993) // Бюллетень международных договоров. № 1. 1994.

28. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (вместе с Протоколами о географических пределах применения Соглашения, о порядке сокращения, об обмене информацией, о контроле и проверках), (заключено в г. Москве 24.04.1997) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 6. С. 21 - 60.

29. Соглашение о Группе военных наблюдателей и Коллективных Силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств (заключено в г. Киеве 20.03.1992) // Содружество. Информационный

вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 4. С. 9 - 10.

30. Статут Международного Суда (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права. 1996. С. 797 - 811.

31. Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами (принят резолюцией 50/50 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dispute.shtml.

32. Устав Организации Договора о коллективной безопасности (принят в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 3. Ст. 163.

33. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. с. 14 – 47.

34. Хартия европейской безопасности (вместе с Оперативным документом - Платформой безопасности, основанной на сотрудничестве), (принята в г. Стамбуле 19.11.1999) // URL.:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=7811# 09891412934178976>.

35. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Санкт-Петербурге 07.06.2002) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 43. Ст. 4417.

36. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Московский журнал международного права. 2003. № 1. С. 295 - 305.

37. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

Книги, статьи, диссертации

1. Hampson F. O., Oliver D. F. Pulpit Diplomacy: A critical Assessment of the Axworthy Doctrine // International Journal. 1998. Vol. 53, № 3. P. 379–406.

2. Lloyd A. Canada and human security: the need for leadership // International Journal. 1997. Vol. 52. № 2. P. 183–196.; Lloyd A. Human Security: An Opening for UN Reform // The United Nations and Global Security. P. 245–260.

3. Melissa J., DeJong B. A. Human Security and Canadian Foreign Policy: The New Face of Canadian Internationalism. University of Western Ontario, 2006 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/etd6731_MDeJong.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

4. Андреева Е. С. Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 51–59.

5. Белей С. И. Концепция «безопасности личности» во внешней политике Канады после окончания «Холодной войны» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2014. № 2. С. 119–129.

6. Лисаускайте В.В. Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 133–137.

7. Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 460-462.

8. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М.: РИОР, 2009. С. 327.

9. Международное публичное право: учебник / отв. ред. К. А. Бекяшев. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2014. С. 391.

10. Миронова Е.А. О новых тенденциях развития системы международного права // ОгаревOnline. 2016. № 13 – 78.

11. Орлова И.А. Развитие современной системы права международной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 10. С. 31-37.

12. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Волтерс Клувер. 2009. С. 588.

13. Хохлышева О. О. Всеобъемлющая безопасность и ее международно-правовое обеспечение в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 323–331.

Электронные ресурсы

1. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/place_threatening_disputes.shtml.

2. URL:<https://megabook.ru/article/%D0%94%>.

3. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901828636>.

4. URL:https://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf.

5. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/place_threatening_disputes.shtml.

6. URL:<https://undocs.org/ru/A/RES/44/21>.

7. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cooperat.shtml.

8. URL:https://odkb-csto.org/documents/documents/soglashenie_o_

9. [pravovom_statuse_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/](#).

10. URL:https://odkb-sto.org/documents/documents/deklaratsiya_gosu

darstv_chlenov_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_o
_dalneyshem_sover/.

11. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901858897>.